

В целом, деятельность Генеральных штатов объективно содействовала росту авторитета и политического влияния королевской власти. Когда тот или иной акт короля получал поддержку Генеральных штатов, считалось, что он санкционирован всей нацией в целом, и авторитет такого акта оказывался максимально высоким. Поскольку на Генеральных штатах были представлены и владельцы неприсоединенных территорий, принятые решения были обязательными и для них. В этом смысле Генеральные штаты являлись своеобразным феодальным конгрессом, вырабатывавшим по инициативе короля важнейшие принципы государственной политики. Именно в период сословно-представительной монархии королевская власть стала приобретать тот ореол выразительницы общенациональных интересов, который был присвоен ей официальной доктриной в последующий период развития французской государственности — в период абсолютизма.

По мере укрепления позиций королевской власти роль сословно-представительных учреждений стала падать. По своему своему смыслу эти учреждения являлись закономерным атрибутом определенной исторической эпохи, когда состояние феодальной раздробленности сменялось политической сплоченностью. С точки зрения правящих верхов Генеральные штаты выполнили свое предназначение, обеспечив носителя верховной государственной власти постоянными источниками доходов, необходимыми для создания и поддержания боеготовности наемной армии и функционирования разветвленного бюрократического аппарата управления. Людовик XI, фактически правивший уже абсолютистскими методами, созывал Генеральные штаты только один раз (в 1468 г.). После его смерти и вступления на престол Карла VIII (1483—1498 гг.) была предпринята последняя попытка возродить общенациональное сословное представительство. Выборы в Генеральные штаты 1484 г. прошли по всем багьям страны; в ряде случаев на эти избирательные собрания приглашались даже представители крестьян. Когда ассамблея приступила к работе, было постановлено проводить заседания штатов не по сословиям, а по секциям, отражающим территориальное деление страны; решения должны были приниматься путем поименного голосования. В целом, сословия заняли независимую позицию по отношению